

ПО-НАСТОЯЩЕМУ
ГОРЯЧИЕ ОТНОШЕНИЯ.
ИЗ САМОЙ ПРЕИСПОДНЕЙ

Мой
Забавный
Демон
Валентин

18+

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ THE NEW YORK TIMES

АВРОРА АШЕР

Любовь, демоны и другие неприятности

Аврора Ашер

Мой забавный демон Валентин

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Ашер А.

Мой забавный демон Валентин / А. Ашер — «Эксмо»,
2021 — (Любовь, демоны и другие неприятности)

ISBN 978-5-04-255939-6

Мгновенный бестселлер New York Times. Огненная химия Бринн Уивер и хохочущая вслух сдержанная шутливость Кимберли Лемминг и Ханны Николь Майер встречается со свежим взглядом Дженны Левин и Жинин О'Райли на паранормальные клише в этой остроумной, душевной демонической романтической истории с идеальной долей пикантности от автора бестселлера SANCTUARY OF THE SHADOW. Эш — принц из ада, который мечтает... играть джаз. Проблема в том, что он демон и должен быть злодеем. Поэтому карьера приличного музыканта на Земле никак не подходит для подземного владыки. К тому же на Эша наложено проклятие, которое делает его незаметным. Устав от вечных правил, Эш вместе с тремя братьями-демонами сбегает из Преисподней в Монреаль в поисках свободы и мгновенно попадает в список «самых разыскиваемых преступников» подземного мира. Все меняется в первую ночь, когда он встречает Эванджелину Грегори — талантливую скрипачку. Дерзкая Эва не просто видит таинственного незнакомца, она способна разглядеть его истинный демонический облик сквозь проклятие. За братьями охотятся кровожадные гаргульи и безжалостный Охотник, а Эве предстоит узнать, что секреты есть не только у ее нового дьявольского знакомого, но и в ее собственной родословной. Чтобы выжить, им придется довериться друг другу, сыграть безумный дуэт и понять, на что способна любовь, преодолевающая границы миров.

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-255939-6

© Ашер А., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

1. Начало плохой шутки	7
2. Флиртуя с катастрофой	16
3. Операция «Расследование»	20
4. В аду нет хороших парней	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Аврора Ашер

Мой забавный демон Валентин

Aurora Ascher

My Funny Demon Valentine

© 2021 by Aurora Ascher

© Иванова В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

1. Начало плохой шутки

Асмодей, Белиал, Мефистофель и Раум вошли в ночной клуб, где стоял густой дым – не от сигарет, конечно же, ведь курить в клубах запретили еще несколько десятилетий назад. Дым этот, словно кислород, накачивали в зал несколько специальных машин. Чтобы *имитировать* дым от сигарет – тех самых, что теперь вне закона.

Что за тупость! Просто уму непостижимо, насколько глупыми могут быть люди.

Асмодей последовал за братьями через толпу к бару, внимательно следя за обстановкой; музыка, заполнявшая клуб, резала слух и отдавалась в груди.

Отчасти в этом и заключалась прелесть Земли: здесь всего либо слишком много, либо слишком мало; то слишком жарко, то слишком холодно; то чересчур солено, то чересчур сладко; то оглушительно громко, то невыносимо тихо. Всегда чего-то не хватало, всегда что-то хотелось изменить, чтобы сделать момент приятнее. И нет тому ни конца ни края – в этом-то и заключена красота.

Белиал хлопнул его по плечу так, что обычного человека от такого удара расплющило бы.

– Не напрягай так мозги, Эш, а то голову сломаешь!

Эш приподнял бровь.

– Это так не работает.

– Откуда тебе знать, – прокричал сквозь шум Мефистофель, – люди такие хрупкие. Уверен, они могут сами себя свести с ума, просто слишком много думая.

Меф, самый юный из четверки, был с ног до головы покрыт татуировками, включая кожу под короткими черными волосами, узоры заходили и на лицо. Но Мефистофелю этого показалось недостаточно: он дополнил образ многочисленными проколами – два кольца в нижней губе, одно в носу, пирсинг в одной брови и целая коллекция этого добра на ушах. В итоге его человеческий облик казался даже более демоническим, чем у большинства настоящих демонов.

– Так он-то не человек. Ты идиот? – вмешался Раум, сверкнув золотистыми глазами из-под капюшона широченной толстовки.

Меф ударил его по руке:

– Заткнись, кретин!

– Сам ты кретин, козел!

– Сам ты козел, при...

– Заткнитесь оба! – рявкнул на спорщиков Бел. – Мы только пришли. Не можете хотя бы час балаган не устраивать? Посмотрите на женщин, займитесь чем-нибудь.

Меф и Раум огляделись – и тут же нашли, на что перевести внимание. В конце концов, именно ради этого они и приехали в клуб. По крайней мере, для них это точно главная цель. Для Эша времена пьянства и кутежей давно миновали, он с мрачным видом подпирал стену в углу.

Меф с Раумом исчезли в толпе в поисках плотских утех. Получить желаемое было несложно, ведь особое обаяние, часть их демонической природы, притягивало людей, словно мотыльков к огню. Так просто заманивать в сети смертных, ведь не связанные никакими правилами демоны пускали в ход свой магнетизм.

Ну точнее, его братья могли, а вот Эш... не особо. У него не было обаяния. Он являл полную противоположность обаянию и умел сливаться с толпой, к сожалению, даже слишком хорошо.

Белиал заказал две стопки какого-то алкоголя и подвинул одну по барной стойке Эшу.

– Итак, мы свободны. Мы это сделали.

Бел опрокинул стопку, удовлетворенно выдохнув. Белокурый голубоглазый гигант был одним из самых легендарных демонов всех времен, одним из первых ангелов, павших с небес в начале сотворения мира. Впрочем, Бел уже ничего не помнил. В человеческом обличье он имел два метра роста и плечи по меньшей мере в два раза шире, чем у обычного человека. Разумеется, он привлекал к себе много внимания, в отличие от Эша.

– Как ощущения?

Эш медленно отпил из рюмки, словно в ней была вода, потому что на вкус напиток именно так и ощущался. Что поделать, часть уникального набора невезения, настигшего Эша, – полное отсутствие ощущений, цветовая слепота и, видимо, чтобы добить, частичная невидимость.

– Как обычно.

– Как обычно? Серьезно?

Он пожал плечами.

– В смысле нормально.

– Боже, до чего же ты скучный! Неудивительно, что ты всех бесишь, – ухмыльнулся Бел.

– Алкоголь на вкус как вода.

У Бела вытянулось лицо.

– Проклятие не сошло?

– Не-а.

– Дьявол! А я надеялся, что оно как-то хотя бы ослабнет, когда мы сбежим.

– Это так не работает.

– Может, это только со вкусом?

– Нет. Никто из смертных на меня даже не взглянул.

– Может, потому что здесь темно?

Словно в ответ на его слова к Белиалу подошла женщина и вклинилась между ними.

– Привет! – Она слегка запрокинула голову и взмахнула ресницами, глядя ему в глаза. – Ждешь кого-то?

Незнакомка говорила по-французски – неудивительно, ведь Монреаль был двуязычным городом, – но они без труда ее поняли. Демоны могли говорить на любом языке и интуитивно перенимали разговорные выражения той местности, где находились. Благодаря этому они с легкостью вливались в общество людей и были искусными манипуляторами.

Бела бросил взгляд на Эша.

– Да нет, просто болтаю с братом.

Женщина повернулась и посмотрела прямо на Эша, а потом снова перевела взгляд на Бела.

– Не хочешь потанцевать?

Белиал не сводил глаз с Эша. С высоты своего роста он прекрасно видел брата поверх головы незнакомки.

– Она тебя видит...

– Они всегда меня видят, – Эш снова перешел на английский, потому что они привыкли разговаривать на этом языке, – но не находят во мне ничего интересного. С тем же успехом я мог бы быть куском картона. Ты же знаешь.

Дело было не в каком-то уродстве, просто таково гребаное проклятие.

– Но...

– Ничего не изменилось, Бел.

– Вот дерьмо, я правда думал, что тебе повезет.

Эш пожал плечами. Он-то знал, что ничего не изменится.

– Иди потанцуй с девушкой.

– А ты не хочешь...

– Нет. – Асмодей не собирался принуждать к чему-то бедную женщину, для которой был примерно настолько же привлекателен, насколько и обеденный стол. – Я пришел сюда не за этим.

– Ты демон похоти. Ты...

– *Был* демоном похоти. – Эш потерял это звание в тот день, когда его проклинали. – Иди уже.

Вздыхнув, Белиал повернулся к женщине – та снова взмахнула ресницами. Он наклонился, чтобы что-то шепнуть ей на ухо, она захихикала – откровенно говоря, совершенно непривлекательно, – и они растворились в толпе.

Может, и хорошо, что местные женщины не интересовались Эшем: если они все такие, то он скорее бы отрезал себе уши, чем согласился бы слышать звуки, что они издают во время секса.

Он облокотился на барную стойку, готовясь пережить долгую ночь. Он не собирался ни мешать братьям веселиться, ни уходить из клуба, ведь что-то могло пойти не так, и тогда им бы понадобилась его помощь. Да, им удалось сбежать, но это еще не означало, что все в порядке.

Без специального разрешения отправляться на Землю категорически запрещено. Демоны с их извечной склонностью ко лжи и манипуляциям могли навещать мир людей лишь по особому приказу. И чтобы какие-то демоны пренебрегли своими обязанностями и самовольно покинули ад?! Это настолько грубое нарушение, что тут уж точно не до шуток.

И все же благодаря тому, что Белиал – один из самых могущественных существ в подземном мире, им четверым это удалось. И вот теперь Асмодей стоял на карауле в человеческом ночном клубе, скучал, потягивал алкоголь, который на вкус был как вода, слушал музыку, и ему хотелось, чтобы его единственное нормально функционирующее чувство – слух – притупилось, как и остальные.

Когда Эш уже начал проигрывать битву с надвигающимся унынием, его взгляд привлекло движение на сцене. Там появилась женщина со скрипкой и заняла место диджея, начав настраивать синтезатор рядом с вертушками.

Непослушные кудри ниспадали ей на плечи, часть она собрала в пучок на макушке. В ушах покачивались большие серьги-кольца, сверкая в свете прожекторов, словно бриллианты. У нее была смуглая кожа, почти такого же оттенка, как у его брата Раума, пухлые губы и огромные глаза, как будто даже слишком большие для ее лица, но поразительно прекрасные. Радужки не темные, как можно ожидать с учетом цвета ее лица, а необычного светло-серого оттенка, резко контрастирующего с густыми ресницами. По крайней мере, они казались серыми Эшу, ведь он видел мир черно-белым. Но не нужно различать цвета, чтобы оценить красоту девушки. А вот он для нее примерно настолько же сексуален, как кухонное полотенце. Закатив глаза, он заставил себя отвести взгляд, пока не началось ее выступление.

Ее музыка состояла из тех же ритмов, грохочущих басов и электронных барабанов, приущих клубной музыке, но их дополнял симфонический компонент – уникальный благодаря заикленным элементам, которые она исполняла вживую на скрипке. Эш не мог отвести взгляд от сцены.

Она играла так, как он не видел никого играющим уже двести лет, ее пальцы и смычок ловко скользили по струнам, словно для нее это так же естественно, как дышать. Конечно же, Асмодей повидал тысячи талантливых музыкантов с выдающейся техникой игры, но здесь присутствовало нечто большее: *чувство*. Душа. А наложение классики на современные рычащие басы и искусственные барабаны создавало завораживающе притягательное сочетание. Эш был заинтригован и впечатлен.

За те полтора часа, что играла незнакомка, «ночь ожидания» превратилась для него в доставляющий наслаждение концерт. Не имело значения, что ее музыка предназначалась для диких танцев, – он наслаждался ею по-своему. Застыв, как статуя, у бара, он время от вре-

мени оглядывал клуб, чтобы убедиться, что с его братьями все в порядке, и упивался музыкой, как первыми лучами весеннего солнца после долгой зимы, или большим стаканом прохладной воды после долгой жажды, или приятным ветерком в жаркий день, или... Вашу мать, в какие же он пустился сравнения. Похоже, она играла и правда здорово.

Выступление подошло к концу, и Эш понял, что дальше придется нести службу без чарующей музыки. И он следил за обстановкой, пока не подошел Бел в обнимку с двумя привлекательными брюнетками, за ним Раум – с еще двумя женщинами и Меф – в аналогичной компании.

– Эш, – крикнул Меф, широко улыбаясь, – у нас для тебя подарок!

Эш простонал:

– Я же сказал...

– Нас четверо, а их шесть, – сказал Бел. Женщины в его объятиях жадно смотрели на него, совершенно не замечая присутствия Эша. – Я сказал им, что у нас есть еще один брат, и они готовы поделиться. Они тебя даже не заметят...

– Именно об этом я и говорил.

– Они не против, чтобы ты был с нами.

– Зато я против.

– Расслабься, братан, – присоединился Раум, – мы наконец-то свободны. Повеселись!

Как объяснить братьям, что «повеселиться» – это не значит заняться сексом с женщинами, для которых он примерно настолько же привлекателен, как их старые ботинки?

– Нет.

Меф выпятил нижнюю губу с пирсингом.

– Какой же ты зануда. Как мы можем веселиться, зная, что ты сидишь тут один?

Ах да, как будто весь мир крутится вокруг него – Меф такой Меф.

– Отвалите от меня все. Мне это неинтересно.

– А как насчет...

– Привет!

Они все повернулись на голос, старавшийся перекрыть музыку. Это была женщина со сцены – скрипачка. И она смотрела прямо на Эша. Это ничего не значит. Он не полностью невидимый – просто неинтересный.

Словно надеясь пополнить зверинец еще одной самкой, братья Асмодея отделились от подружек и встали перед ним. Хорошо известный факт: если они хотели переспать с женщиной, познакомить ее с Эшем – верный способ это предотвратить. Отстой, конечно, но он давно к этому привык.

– Привет! – ответил Раум.

– Как тебя зовут? – Меф обольстительно улыбнулся.

Они и не догадывались, что именно она выступала на сцене всего десять минут назад, невежественные олухи.

– Эм, на самом деле я... – Незнакомка, казалось, пыталась разглядеть что-то за их широкими плечами.

– Кого-то ищешь?

– Я хотела поговорить с...

– Может, мы сможем тебе помочь?

– Честно говоря...

– Скажи, что тебе нужно.

– Я бы хотела поговорить вот с ним! – Она протиснулась между самоуверенными демонами и указала прямо на Эша.

Он застыл. Все застыли.

– С ним? – переспросил Бел.

– Ага. – Она взглянула на их лица, смотревшие на нее с неприкрытым недоверием. – А что не так?

– О, да совершенно ничего! – просиял Меф.

– Давай, он не против, – подтолкнул ее Раум.

– Хорошо, а он сам-то говорить умеет?

– Да, – прохрипел Эш.

Он с трудом подбирал слова. Эта женщина говорила с ним, смотрела прямо на него.

Бел понял намек и увел всех, оставив Асмодея со скрипачкой.

– Привет, – сказала Ева или, скорее, попыталась перекрыть невыносимо громкие трэп-биты Кайла. Боже, как она ненавидела трэп. Почему Кайл всегда повторял ее сет и уничтожал весь настрой?

– Привет.

Ева обрадовалась, что они начали разговор на английском, потому что плоховато знала французский, хоть это и не помогало ей чувствовать себя менее неловко.

– Я тебя видела. Со сцены.

У незнакомца округлились глаза от удивления.

– Да ладно!

– Ага. Ты смотрел, как я играю.

– Да ладно!

– Ага.

Почему ему так сложно в это поверить?

Он больше ничего не сказал, поэтому она добавила:

– Больше никто не слушал. Ну, знаешь, большой ночной клуб, много пьяных людей – неудивительно. Но я увидела, как ты на меня смотрел, и мне захотелось сказать спасибо. Приятно хоть иногда иметь настоящую аудиторию, понимаешь?

Еве потребовалось все ее женское мужество, чтобы подойти к этому парню, а из-за его недоверия этот разговор давался ей сложно.

– Мне понравилось, – ответил он, и она заметно расслабилась.

– Правда?

– Я уже двести лет не слышал, чтобы кто-то так играл на скрипке.

– Ч-что? – рассмеялась Ева.

– В смысле... – Его синие глаза нервно забегали. – Очень давно.

– Понятно. Ладно, спасибо.

– Я не любитель электронной музыки. У меня не развит слух к механическому звучанию. Но твоя игра – идеальное сочетание старого с новым.

– Я... Ух ты, спасибо. – Он странноват, зато умеет делать комплименты. – Сочетание старого с новым. Знаешь, это именно то, к чему я и стремлюсь.

– И у тебя получается.

– Спасибо, – улыбнулась Ева.

Он улыбнулся в ответ. Черт побери, парень настолько привлекательный, что ее бросало в жар.

Еве хотелось бы сказать, что она подошла, только чтобы поблагодарить единственного внимательного слушателя, но она подошла, потому что этот единственный внимательный слушатель оказался самым сногшибательно красивым мужчиной из всех, кого она когда-либо видела. Он казался почти нереальным. Она словно смотрела на то, чего просто не могло существовать на Земле.

Его кожу покрывал легкий загар, а волосы... Боже, эти волосы! Черные как смоль и абсолютно прямые, словно шелковый занавес, они спускались до его бедер, а несколько коротких

прядей ниспадали на лицо, которое хотелось назвать божественным. Идеальные, четко очерченные скулы притягивали взгляд, губы, которые словно созданы для наслаждения, а синие глаза такие яркие, что она смогла их увидеть через весь зал.

Ева готова смотреть на его лицо дни напролет, сочинять о нем симфонии. Это просто невероятно, это...

Черт, как же неловко, что она вот так на него пялится.

– Я Ева.

– Асмодей.

Она сглотнула.

– Асмодей? Это твое настоящее имя?

Он кивнул.

– Разве это не... демоническое имя?

– Верно.

– Твои родители называли тебя в честь демона? Ты был настолько непослушным ребенком? – Она неловко засмеялась, но тут уже умолкла, заметив его озадаченный взгляд.

– Можешь звать меня Эш, это сокращение от Ашмедай – еще одного из моих имен.

И сколько же у него имен?

– Эм, ладно, пусть будет Эш.

Его едва заметная улыбка едва ее не ослепила.

– А ты Ева.

– Ага. Сокращенное от Евангелина.

– Евангелина. Мне нравится.

– Спасибо. Ева – это и мой творческий псевдоним. Только все буквы – заглавные, для эффективности.

– Тебе надо обзавестись баннером для выступлений.

– Точно. Отличная идея.

– Подсознательное внушение. Если постоянно показывать кому-то один и тот же образ, он станет привычным, независимо от того, осознает это человек или нет. Это простой способ сделать смертных более восприимчивыми.

«Смертных»?

– Ага. Ты прав.

Эш покачал головой, словно и сам не мог поверить, что заговорил о силе подсознательного внушения. Теперь они оба пребывали в одинаковом недоумении.

– Неважно. Обычно я не... Вот мои братья – те еще любители пообщаться.

– Те парни, что были с тобой и пытались ко мне подкатить?

Он поморщился.

– Они слегка одурели, потому что у нас сегодня праздник.

– И что же вы празднуете?

– Выход из сложной ситуации. Начало новой жизни. Надеюсь, – добавил Эш, с подозрением оглядев клуб.

Парень определенно странный, но это Еву почему-то очаровывало, как не оставляла ее равнодушной и его невероятная сексуальность.

– Поздравляю! А почему ты не веселишься вместе с ними?

– Я не любитель таких тусовок, но теперь, когда мы на Зем... когда мы тут, нам нужно держаться вместе ради безопасности.

– У вас крепкая семья.

Вот только они не могли быть его кровными братьями, учитывая значительную разницу во внешности. Но спросить об этом Ева не могла – уж слишком личным ей это казалось. По правде говоря, она и так засыпала беднягу вопросами. Он явно не из общительных, а она рас-

спрашивает его о личной жизни. «Молодец, Ева. Один – ноль в пользу команды „До ужаса неловко“».

– Часто слушаешь музыку? – спросила она. И еще одно очко в пользу «Команды неловкости».

К ее удивлению, Эш покачал головой.

– Стараюсь, но редко удается.

– Да ладно? Но ты явно знаешь, о чем говоришь. Ты описал мой стиль всего секунд за пять.

– Я очень люблю музыку, но раньше мне не разрешалось ее слушать.

– Не разрешалось? Почему?

– Там, откуда я родом, нет музыки. Мне удавалось ее послушать, только когда я бывал на Зем... в других местах. И так как теперь я здесь, то планирую наслаждаться ею чаще. – Он пожал плечами.

Да уж, это грустно. Неудивительно, что они праздновали.

– Я работаю еще в одном месте, – неожиданно для самой себя выпалила Ева, – в джаз-клубе. Если хочешь, можем как-нибудь там встретиться. Раз в неделю там устраивают джем-сейшны с участием лучших музыкантов города. Я с удовольствием тебе его покажу.

Эш уставился на девушку так, словно у нее выросли рога.

– Правда?

Его что, никогда никуда не приглашали? Как такое возможно, с его-то внешностью? И вообще, почему он еще не увешан всеми женщинами этого клуба, словно банановая пальма обезьянами? Его братьям буквально проходу не давали. И хотя все они великолепны в той же нереальной, божественной манере, по ее мнению, Эш совершенно другого уровня.

– Конечно, если захочешь. Я не настаиваю.

– С удовольствием. – Он по-прежнему не сводил с нее глаз.

– Отлично.

Теперь он должен попросить у нее номер телефона, чтобы ей не пришлось снова смущаться и просить самой. Вот только он молчал, и Еве пришлось смириться с тем, что, если она действительно хочет пригласить его в клуб, придется организовать все самой. Девушка вздохнула и спросила:

– Так какой у тебя номер?

– Мой что?

– Твой номер телефона, чтобы я могла тебе написать и договориться о встрече в клубе.

– У меня его нет.

– В каком смысле? – Пришел ее черед уставиться на него.

– Я только что выбрался из ада... в смысле, я же тут недавно. Еще не обзавелся телефоном.

– О! – «Только что выбрался откуда?» – Что ж, я...

– Дашь мне свой?

Он спросил, ну слава богу. *Достоинство сохранено*. Ева продиктовала ему цифры, Эш повторил, и на этом все, никаких записей. Он либо вообще не собирался ей звонить, либо у него потрясающая память. Поскольку Еве и так еле удалось сохранить достоинство, она решила не спрашивать.

Они проболтали около часа. Он купил ей пару напитков, а она купила ему. Час превратился в два. Время от времени подходил кто-то из братьев Эша, хлопал его по спине и выкрикивал непристойности. Эш закрывал глаза, словно от боли, и прогонял их. Они с Евой придвигались все ближе и ближе – то, что говорил собеседник, их явно интересовало больше, чем трэп-музыка Кайла.

Вот только Еве становилось все жарче от их близости, от его восхитительного пряного аромата и от того, как его шелковистые волосы касались ее щеки, когда он наклонялся к ее уху. Кожа горела, Ева чувствовала, что возбуждается, и ей было неловко. Девушка начала медленно раскачиваться из стороны в сторону, чтобы снять напряжение, и от этого смущалась еще больше.

Бедный, ничего не подозревающий Эш с интересом расспрашивал ее, как она пишет музыку и песни, а она вжималась в барную стойку – так сильно он ее возбуждал.

Алкоголь сделал свое дело – Ева, опьянев, забыла о своих внутренних запретах. Она поймала себя на том, что перебирает пальцами прядь его волос, и быстро опустила руку, заметив округлившиеся глаза Эша. Затем ее ладонь невинно скользнула вверх по его руке к бицепсу – такому выпуклому, что она едва не расплакалась. Ева отдернула руку, когда снова поймала на себе его взгляд.

Он смотрел на нее так, словно к нему никогда раньше не приставали женщины. И еще более странно, что ни одна девушка даже не взглянула в его сторону. Ева разговаривала с самым сексуальным мужчиной на свете, а никто этого даже не замечал.

Не то чтобы она жаловалась. Ей больше достанется. Вот только она теряла способность держать себя в руках. Он слишком соблазнителен – устоять невозможно.

– Ева!

Она не расслышала его из-за музыки, но прочла по губам и уставилась на его совершенное лицо.

– Боже, до чего же ты сексуален! – Он широко распахнул глаза. – Ох, я это вслух сказала, да? Больше никакого алкоголя. Я так быстро пьянею. Уф, мне стыдно.

– Я тебе нравлюсь?

Ага, привет! Ты вообще видел себя в зеркале?

Черт, черт, черт!

– Я обычно не нравлюсь женщинам.

– Ты издеваешься? – воскликнула она. – Ты самый сексуальный парень из всех, кого я видела. Ты нравишься мне настолько, что уже не могу держать себя в руках. О боже, не могу поверить, что я это сказала. Прости. Мне определенно пора заткнуться.

Он снова уставился на нее.

– Если я тебя прямо сейчас поцелую, это приемлемо?

– Что?

– Ты ведь сейчас под действием алкоголя. Разве это не считается неправильным, если смертный мужчина инициирует физический контакт с женщиной в состоянии алкогольного опьянения?

Она вытаращила на него глаза.

– Что за чушь ты несешь, Эш. Смертный мужчина? А ты кто, бессмертный?

– Демон, – ответил он с таким невозмутимым видом, что она расхохоталась.

– Поняла! Асмодей – имя демона! О боже, до чего же смешно. Ну если ты демон, то тебе должно быть вообще все равно, правильно это или нет, так ведь?

– Да, но ты смертная, и я пытаюсь...

– Милый мой, я, может, и немного навеселе, но, если ты меня не поцелуешь, пусть мне станет стыдно – я поцелую тебя сама.

Господи, да она сегодня просто в ударе. Конечно, это алкоголь в крови заставлял ее нести всякую чушь. Но Ева не жалела об этом, ведь самый сексуальный мужчина на планете наклонился и прижался к ее губам своими. Он целовал ее страстно и жадно – так, словно никогда прежде никого не целовал. Но вовсе не неловким девственным поцелуем. Его ладонь легла ей на затылок, он раздвинул ее губы своими и проник языком в ее рот, словно вторгаясь на чужую территорию и заявляя на нее свои права.

Ева застонала, слишком возбужденная, чтобы находиться в центре ночного клуба, и бес- сильно вцепилась в его плечи. Притянув ее к себе, Эш поцеловал ее так, что кровь зашумела у нее в ушах. Асмодей оторвался от ее губ.

– Черт, я, наверное, перегнул палку. – Его глаза под опухшими веками горели от напряжения.

– Ты что, шутишь? – От шока она даже немного протрезвела. – Это потрясающе!

Он ухмыльнулся, и у нее все сжалось внутри. Эш наклонился, чтобы снова ее поцеловать...

Как вдруг раздался выстрел.

2. Флиртуя с катастрофой

Оглушительный грохот заполнил пространство. Ева нечасто сталкивалась с огнестрельным оружием, но этот звук сложно с чем-то спутать. Она посмотрела достаточно фильмов, чтобы его узнать.

Девушка услышала крики людей, в том числе свой собственный. Она инстинктивно бросилась на пол. Эш накрыл ее своим телом, но приподнял голову, чтобы осмотреться. Выражение его лица было настолько напряженным, что пугало почти так же, как выстрел. Он наклонился к Еве.

– Ты в порядке?

– Да, я...

Снова выстрел. И еще один. Гребаный трэп Кайла наконец смолк. Замигали лампочки аварийной сигнализации. Зал наполнился криками. Когда стрельба прекратилась, Эш схватил Еву за руку и рывком поднял на ноги.

– Пошли.

Они попытались пробиться сквозь море охваченных паникой людей, но безуспешно.

– Эш! – Один из братьев – темнокожий, с золотистыми глазами – вдруг возник рядом с ними будто ниоткуда. Он не выглядел испуганным, скорее обозленным.

– Где Меф и Бел? – По правде говоря, Эш тоже не казался напуганным. Более того, он был даже слишком спокоен для обычного человека.

– Идут. Это за нами. Но смертные могут пострадать, если не выберемся отсюда, и тогда мы окажемся еще в большем дерьме, чем сейчас. Оставь девчонку и пошли.

Эш покачал головой.

– Я сначала выведу ее.

Брат уже открыл было рот, чтобы возразить, но его прервал новый выстрел. Раум с поразительной ловкостью перепрыгнул через барную стойку и укрылся с другой стороны. Эш остался с Евой.

– О чем это он? – крикнула она. – Кто за вами пришел?

– Неважно. Нам надо...

Следующий выстрел попал в цель, разорвав Эшу спину. Он упал, забрызгав все вокруг кровью. Ева в ужасе завопила и опустилась на колени. Она вдруг осознала, что не может сделать ничего, кроме как кричать и плакать... Он сел и выругался.

– Пошли.

– Н-но...

Он подхватил ее на руки, словно она ничего не весила, и побежал. Следующие несколько секунд были настолько невероятными, что ей, должно быть, привиделось происходящее. Он запрыгнул с ней на барную стойку, а потом, оттолкнувшись от стены, взмыл над толпой. Приземлившись в трех метрах от барной стойки, он снова оттолкнулся от поверхности, словно от батута. Так продолжалось до тех пор, пока они не оказались за пределами клуба, где им пришлось протискиваться сквозь толпу. Ее легкие наполнились свежим ночным воздухом.

– Это что сейчас было?! – закричала Ева ему в лицо. – Боже мой, в тебя же стреляли! Что, черт возьми, только что произошло?

– Все нормально. Я в порядке.

– Ты отпрыгнул... от стены! Я видела! И тебя ранили!

– Ева, мне нужно туда вернуться...

– Что? Нет! Тебе туда нельзя!

– Я должен помочь братьям.

Она отказывалась слушать этот бред.

– Дай мне посмотреть твою спину! Тебя же подстрелили!

Его лицо и шея покрыты кровью, господи боже! Но этот безумец лишь покачал головой.

– Я в порядке. Ева, мне действительно нужно идти. Было приятно с тобой познакомиться. Правда, я... Спасибо. – Он едва заметно улыбнулся и исчез.

Эш буквально растворился в ночи, а Ева осталась стоять на тротуаре под крики людей и вой сирен, в недоумении спрашивая себя, не приснилась ли ей эта странная ночь.

Ева простояла, вслушиваясь в хаос вокруг, целых пять минут, прежде чем к ней вернулось сознание и она поняла, что происходит. Она дала Эшу унести ее в безопасное место – каким-то странным, необъяснимым образом, но об этом она поразмыслит позже, когда появится время. А потом позволила одному вернуться в клуб, чтобы найти братьев. Что, если он ранен? Ева абсолютно уверена, что его подстрелили. Она видела, как в него попали пули, как брызнула кровь, как он упал. Она обязана за ним вернуться.

Преисполненная решимости, Ева нырнула в толпу, расталкивая ошарашенных зевак, чтобы вернуться в клуб. Полицейские огни освещали фасад здания, но копы только подъехали, поэтому дверь никто не охранял. Она успела как раз вовремя – в клубе уже почти никого не было, кроме нескольких человек у самого входа. Оказавшись внутри, Ева могла свободно передвигаться.

Она сразу же опустилась на четвереньки на случай, если стрелок еще где-то рядом. Подползла к барной стойке, обогнула ее сзади до другого конца и осторожно выглянула, отыскивая Эша и его братьев...

Ева замерла на месте. Глаза округлись, рот приоткрылся – именно так и бывает, когда кто-то сталкивается с чем-то совершенно невозможным. С тем, чего просто не может быть, и все же вот оно – прямо перед ней. Сначала девушка решила, что видит костюмы. Это же все-таки Монреаль – город, где полно эксцентричных людей. Именно этим он ей и нравился.

Но почему люди в настолько замысловатых костюмах торчали в клубе, опустевшем из-за стрельбы? Разве не должны они выбежать вместе с остальными? Или стрельба – инсценировка, часть какого-то представления? Но разве не предупредили бы посетителей? Да и полиция приехала, разве они не...

Ева качнула головой, словно пытаясь отогнать шквал вопросов, на которые у нее не находилось ответов. Она сосредоточила взгляд на происходящем перед ней, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, чтобы вписать эту сцену в привычную для нее реальность. Перед ней стояли пять... человек, если их вообще можно так назвать. Все, кроме одного, были без рубашек и с крыльями. *С крыльями!*

Самый заметный из них – мужчина ростом под два метра с красной кожей, изогнутыми рогами, крыльями, как у летучей мыши, и до боли знакомым водопадом шелковистых черных волос. У мужчины рядом с ним крылья покрыты черными, как у ворона, перьями, а у самого высокого из них, блондина, который был даже выше красного монстра, – ослепительно-белоснежными, как у ангела. У четвертого крыльев не было – он единственный выглядел нормально, хоть и был полностью покрыт татуировками.

Ева не могла не заметить, насколько они похожи на братьев того парня, с которым она весь вечер болтала в баре, конечно, без крыльев, но ее мозг еще не был готов к такому повороту. А еще там было... оно, некое существо, кем бы оно ни являлось.

Низкорослое, не выше ста двадцати сантиметров, с голубовато-серой кожей, сгорбленной спиной и огромными, как у эльфа, ушами, торчавшими из плоского лысого черепа. Над головой возвышались перепончатые крылья, как у летучей мыши, а лицо украшало приплюснутое, похожее на свиное, рыло и пара клыков, торчавших из нижней челюсти.

Это создание походило на помесь мопса с Голлумом. Или свиньи с летучей мышью. Или обезьяны с Йодой, слишком часто бившимся лицом о кирпичную стену. Уродлив во всех смыслах.

Пока Ева пыталась осмыслить *увиденное*, краснокожий мужчина повернул голову. Его лицо было такого же алого цвета, как и все тело, а глаза – абсолютно черными, без зрачков и склер, чисто черными.

И все же невозможно было не узнать изящные черты, длинный прямой нос и волосы, ниспадающие на обнаженную спину между невероятными кожистыми крыльями. Эш, или правильнее сказать – Асмодей.

Эш быстро оглядел клуб, чтобы убедиться, что здесь не осталось никого из смертных. Похоже, все разбежались, и как раз вовремя, потому что гаргулья, посланная за ними, сменила облик. То же самое сделали он и его братья, чтобы запугать гаргулью, хотя Эш единственный, кто предстал перед ней во всей своей демонической красе, что, учитывая особенности характеров Мефа и Бела, даже хорошо.

Меф никогда полностью не менял облик – велика была вероятность, что он уже не сможет перевоплотиться обратно. Эта мысль особенно пугала, ведь его демон воплощал психопатический ужас. Бела в полном демоническом облике тоже видеть не хотелось, если только они не собирались спалить здание дотла или устроить апокалипсис.

Даже если поблизости и были смертные, Эш не беспокоился, что они увидят демонов. Создания иного мира от природы обладали маскирующими чарами, и в сочетании со склонностью людей находить всему объяснение или благополучно забывать обо всем, что не укладывалось в их предвзятое представление о реальности, можно было не опасаться, что смертные увидят что-то лишнее. И все же осторожность не помешала бы.

Гаргулья зарычала на них:

– Пора домой, ребята. У вас большие проблемы, очень большие. Думаю, по возвращении вас ждет хорошее наказание, что-то ужасно мерзкое, готов поспорить. И пытать вас станут много лет, пока не надоест.

– Ух ты, отличный способ убедить нас вернуться, – ответил Меф.

– Особенно тебя, – усмехнулась гаргулья, – мы оба знаем, кто хочет вернуть свою любимую игрушку. Все будет как в старые добрые времена.

Раум шагнул вплотную к гаргулье и впери в нее взгляд – существо отпрянуло, прижав уши к уродливому черепу.

– Не могу поверить, что он пришел один. Это просто глупо, – небрежно бросил Эш, но тут же напрягся, заметив маниакальный блеск в красных глазах Мефа. Несмотря на неизменную глуповатую ухмылку, Меф был довольно неуравновешенным – в немалой степени из-за того, что ему пришлось пережить в аду.

– Он просто посыльный, – холодно произнес Бел, – это способ показать, как легко нас найти.

– Да какого хрена! – выругался Эш.

– А чего ты ожидал после нашего побега? Что они просто забудут о нас?

Меф фыркнул, успешно подавив свою темную сторону. Пока что.

– Особенно о вас двоих, бестолочи, – указал он на Бела и Эша. – Как будто они так просто отпустят своих лучших бойцов.

Эш закатил глаза. Его уже никак нельзя было назвать лучшим бойцом ада. После проклятия его репутация сильно пошатнулась.

Бел зевнул.

– Может, просто прикончим эту тварь – и домой?

Глупая гаргулья наверняка знала, что они с легкостью с ней справятся, но все равно пришла. Вот что значит быть демоном – никто из них не может отказаться от задания, даже если оно влечет за собой смерть.

– У нас пока нет дома.

– Ну тогда обратно в отель.

Эш в два длинных шага подскочил к гаргулье, схватил за уродливую шею и перерезал когтем горло. Чтобы спустить кровь, хватило всего нескольких секунд – у гаргулий ее очень мало, и она рухнула на пол. Но ее тело не распалось – она еще была жива. Чтобы убить гаргулью, нужно выполнить несколько определенных действий.

Эш выжидающе посмотрел на Бела.

– Прикончи его.

Бел поморщился.

– Сначала сними голову.

– У меня что, по-твоему, есть нож?

– Так и у меня нет.

– Да просто оторви ее, как обычно.

– Вот сам и отрывай. Мне и так придется доделывать самое отстойное.

Покачивая головой, Эш склонился над неподвижным телом гаргульи, выпустил когти, стиснул зубы и принялся за дело. Распиливать толстую шею так непросто – когда он закончил, руки его были испачканы до локтей кровью гаргульи, а кисти сводило судорогой. Он отшвырнул голову гаргульи, выпрямился и уставился на Белиала.

– Доволен?

Бел закатил глаза и поднял правую руку. Она вспыхнула пламенем ниже локтя. Он развернул ладонь и направил на две части гаргульи непрерывный поток адского пламени. Это работа Белиала, потому что из их четверки только он мог призывать адский огонь.

Чтобы сжечь тело дотла, потребовалось время. Это только в кино все вспыхивает и мгновенно исчезает. Они простояли так не меньше пяти минут, пока Бел сжигал останки чистым, концентрированным адским огнем, и от гаргульи осталась лишь кучка пепла.

И – та-дам! *Дамы и господа, вот как нужно убивать демона.*

Бел опустил руку, и пламя погасло.

– Охренеть! – Меф пнул горку пепла. – Не могу поверить, что этот паршивец нашел пистолет, чтобы нас расстрелять.

– Это же Америка, – пожал плечами Раум, – здесь каждый может найти пистолет.

– Это не Америка, болван, а Канада. Здесь люди не могут свободно владеть оружием.

– Да какая разница! По сути, это одно и то же.

Меф тихо присвистнул.

– Смотри, чтобы канадцы тебя не услышали. Они, может, и вежливые, но гордыни им не занимать...

– Ой, да заткнись уже, нам пора сваливать, пока нас не допросили в качестве подозреваемых в стрельбе в этом гребаном клубе, – рявкнул Бел.

Этого не хотелось никому, так что Эш, Раум и Бел снова приняли человеческий облик. Спрятав крылья, они натянули рубашки и вчетвером направились в заднюю часть клуба в поисках другого выхода, подальше от толпы.

На полпути Эш замер и обернулся. Из-за проклятия его чувства притупились, но он готов был поклясться... Асмодей покачал головой, убеждая себя, что ему померещилось.

Они нашли запасной выход за грудой коробок в подсобке. В реальной чрезвычайной ситуации он оказался бы бесполезен, и владельцам ночного клуба наверняка пришлось бы заплатить за него немаленький штраф, но братьям он вполне подходил.

Отбросив коробки в сторону, Эш распахнул дверь и выскользнул в ночь. Братья последовали за ним, оставив позади клуб и кучку пепла.

3. Операция «Расследование»

Ева пряталась за барной стойкой до тех пор, пока ее не нашел полицейский и не уговорил выйти. Она дала показания, но едва помнила, о чем. Зато девушка хорошо помнила, о чем умолчала. Да и что же она на самом деле видела? После этого ей разрешили пойти домой.

Полицейские сообщили, что, как ни странно, если не считать нескольких порезов и ушибов, полученных во время бегства, никто не получил серьезных ранений в результате стрельбы. Как будто стрелок целился в кого-то конкретного – или в четверых конкретных, как сказал брат Эша.

Шли дни, а Еве никак не удавалось забыть ту ночь. Следующие пару вечеров она работала барменом в «Бутлеге», едва понимая, что делает, пока на нее не накричал один из посетителей – она трижды налила ему не тот коктейль. Еву отправили домой пораньше, и она рухнула на диван в своей квартире. Рассеянно поглаживая кошку, она смотрела в стену, а перед глазами у нее стояли образы великолепных мужчин с крыльями и рогами.

Евангелине всегда казалось, что она не совсем нормальная. Иногда она ощущала у себя внутри нечто темное, сжатое в комок и ждущее того дня, когда ему наконец удастся вырваться из клетки. Однако ничто из ее жизненного опыта не могло объяснить природу этого чувства, и она пыталась не обращать на него внимания.

Но теперь Ева не могла не задаваться вопросом: неужели это оно? Могло ли увиденное стать толчком к тому, чтобы наконец осознать необъяснимую нехватку связи с самой собой? Или – что, увы, более вероятно – эта темная сущность внутри нее и впрямь какое-то психическое расстройство, вызывающее яркие галлюцинации?

Раздраженная навязчивыми мыслями, девушка сбросила с колен на диван Телониуса и села за рояль – ее любимый предмет в этой квартире.

Газовая плита на кухне, должно быть, использовалась еще с семидесятых, доски деревянного пола были перекошены в разные стороны, но Ева потребовала договор аренды в то же мгновение, как вошла в квартиру и увидела рояль. Судя по всему, его привезли несколько десятилетий назад какие-то квартиросъемщики, и никто так и не удосужился его убрать, что сделало Евангелину счастливейшей из людей.

Ее квартира находилась в старом здании бывшей фабрики, переоборудованном под жилые помещения, на его первом этаже располагались офисы. По высокому потолку тянулись металлические трубы без какой-либо отделки, а балкон представлял собой пожарный выход со спиральной лестницей, которая вела в обшарпанный переулок, исписанный граффити.

Ева прикрыла окна вьющимися растениями, а стены украсила своими картинами. В каждом углу стояли или висели музыкальные инструменты, и Телониус расхаживал среди причудливой винтажной мебели, словно король в своем замке. Некрашенные стены из кирпича, большие окна, дребезжащие в ветреные дни, – зимой отопление обходилось Еве в целое состояние, но ей было все равно, фортепиано того стоило.

К сожалению, сегодня даже рояль не мог развеять ее тревожных мыслей. Ева пробежалась пальцами по клавишам, даже заставила себя взять пару аккордов, но дальше этого дело не пошло. Она встала из-за рояля и взяла в руки гитару, потом скрипку. Она попробовала даже укулеле, господи боже. Ничего!

Вздохнув, девушка нашла на кухне заначку с куревом. Может быть, хоть это ее немного успокоит. Она включила колонки и поставила ретрореги. Да, курить и слушать реги – это клише, но ей было просто необходимо расслабиться.

Полчаса спустя Ева сидела на диване с альбомом на коленях и рисовала бесконечные крылья – кожистые перепончатые, вороны, а еще светящиеся ангельские – вперемешку с урод-

ливыми гаргульями. Последние два дня она рисовала с лихорадочной одержимостью, словно надеясь, что если нарисует достаточно увиденного, то оно обретет смысл.

Еще через полчаса к ней на колени запрыгнул Телониус, уселся прямо на альбом для рисования и уставился на хозяйку.

– Эй, – возмутилась Ева, откинувшись на подушки, – тебе сюда нельзя. Я же рисую.

Он моргнул. Девушка готова поклясться, что *услышала* его презрение.

– Ну да, а вот попробовал бы сам разобраться с тем хаосом, что творится у меня голове, посмотрела бы я, до чего он тебя довел бы.

Телониус взмахнул хвостом. Девушка вздохнула.

– Хотя ты и паршивец, но прав. Мне нужно с кем-то поговорить. Хватит ныть.

Она подняла альбом вместе с котом и переместила на диван, а сама встала. Разумеется, в то же мгновение альбом перестал интересовать и Телониуса – он спрыгнул с дивана и ушел. Ева взяла с кофейного столика телефон и сделала то, что стоило сделать еще два дня назад – сразу после возвращения из клуба: позвонила маме.

Мама и папа Евы были не совсем типичными родителями. Она их одновременно и любила всей душой, и ужасно стыдилась. Сказать, что они хиппи, – значит не сказать ничего. Искать в них хоть что-то нормальное совершенно бесполезно. И все же для нее Джеки и Дэн – самые непоколебимые и надежные люди на свете, и Ева не променяла бы их ни на кого другого.

Прозвучало несколько гудков, прежде чем мама взяла трубку.

– Ева, малышка, как ты? – рассеянно спросила она. – Подожди-ка, я накину халат. – Мама крикнула кому-то: – Это Ева, милый! Я сейчас вернусь.

– Чем вы там занимаетесь?

– Помнишь нашего друга-фотографа, с которым мы познакомились на художественной выставке в Париже прошлой весной? Того, что снимает обнаженную натуру для фотосерии «Настоящие тела»?

– Да... – Ева уже жалела, что спросила.

– Так вот, мы с твоим папой решили внести наш вклад...

– Остановись! Я услышала достаточно. И, пожалуйста, сделай все возможное, чтобы я никогда не увидела эти фотографии.

– Конечно, милая, но это же просто тела. У всех они есть. Это неправильно, что общество научило нас отворачиваться при виде тел, если они не такие, как у худосочных моделей с изнуряющим режимом тренировок, ведь...

– Мам, я знаю.

– Да, прости. Так о чем ты хотела поговорить?

– Помнишь тот клуб, где я раз в месяц выступаю в качестве диджея?

– Конечно. Как там дела?

Несмотря на странности, ее родители были успешными художниками. Они много ездили по миру и выставлялись в крупных галереях, а в свободное от путешествий и работы время жили в великолепном доме на берегу океана на острове Ванкувер, неподалеку от побережья Британской Колумбии.

Монреаль был очень далеко, но Ева с детства мечтала стать музыкантом, и, по ее мнению, для этого в Канаде не было места лучше. Когда Евангелина окончила школу, родители поддержали ее в стремлении следовать за мечтой, и через несколько лет она переехала в Монреаль. Она жила здесь уже семь лет и не думала уезжать, хотя и скучала по родителям. К счастью, благодаря работе они много путешествовали и виделись с Евой как минимум раз в год.

– Да все отлично. Но... – Да уж, надо было рассказать им о стрельбе в клубе сразу после того, как это случилось. Вряд ли они узнали бы сами – заставить родителей читать новости было все равно что попытаться дать Телониусу лекарство от глистов. – В прошлые выходные там... стреляли.

Пауза.

– Там *что?*..

– Ага.

– Стреляли? В Монреале? Да что такое происходит! С тобой все в порядке? Просто не могу поверить.

– Да ничего страшного, мам. Никто не пострадал.

– Ты в порядке?

– У меня все хорошо. Я же сказала, никто не пострадал. Какой-то идиот просто решил в клубе пострелять.

– Слава богу. Тебе стоит поговорить со Скай, а еще лучше с дочерью Морин. Она отличный психолог и проводит сеансы по телефону. Я могу тебя с ней связать...

– Да не нужен мне психолог. Со мной все в порядке, правда. – «Ну я так думаю». – Я не поэтому звоню, я хотела рассказать тебе об этом, но мне нужен совет по другому поводу.

– Конечно, милая, так что ты хотела? – вздохнула Джеки. – Не могу поверить, что моя дочь пережила стрельбу в клубе. И куда катится этот мир?

– Скажи, ты... – Ева поморщилась. Слава богу, что она успела покурить, иначе бы вообще никогда не смогла произнести это вслух. – Ты веришь в сверхъестественное? В призраков, демонов и все такое?

– О, конечно, – без колебаний ответила Джеки. – Глупо думать, что в нашем мире существует лишь то, что мы способны воспринять органами чувств. Как я всегда говорю, мы не знаем, чего не знаем.

– Точно. – Ева все еще сомневалась, стоит ли продолжать этот разговор.

– А что? Почему ты спрашиваешь?

– Я... познакомилась с парнем.

– Правда? – В голосе матери зазвучали ноты радостного волнения. – И где ты с ним познакомилась? Кто он?

– Мы виделись всего один раз, а потом случилось нечто очень странное, и я не знаю, что и думать.

– О, так он что, вампир? В наши дни они такие сексуальные. И никто больше не считает их воплощением зла, не переживай. О них просто сложилось неправильное представление.

– Иногда я просто не могу поверить, что слышу такое от тебя. Вампиры? – Ева фыркнула и тут же умолкла. Она же собиралась спросить у мамы, может ли человек иметь красную кожу и рога. Так почему тогда не существовать и вампирам? О боже, неужели они *на самом деле* существуют?

– Ну кто знает. Я много чего повидала на своем веку, и меня уже сложно удивить. Знаешь, как-то раз я столкнулась с настоящей ведьмой.

– Да ладно, – саркастически протянула Ева. А потом снова замолчала. И ведьмы тоже существуют? – А как насчет демонов?

– Все знают, что демоны существуют.

– Правда?

– Конечно. А что? Ты встретила демона? Тебе грозит опасность?

– Я... я так не думаю. Мне кажется, мне привиделся один из них или даже несколько. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, что на самом деле видела. Но это сводит меня с ума уже два дня, и мне надо с кем-то поделиться.

– Ты всегда можешь рассказать мне. Так что ты видела?

Ева глубоко вздохнула и выпалила всю историю от начала до конца.

– Пожалуйста, просто скажи, что у меня галлюцинации, – добавила она. – Мне надо знать, что в действительности я не видела всего этого.

– Хм... – Джеки немного помолчала, задумавшись.

Именно за это Ева так любила своих родителей. Она могла рассказать им что угодно, то, во что никто другой ни за что не поверил бы, а они всегда воспринимали ее всерьез – что бы она ни говорила. Они ей верили и были достаточно непредвзяты, чтобы не отмахиваться от дочери. Кто-то мог бы сказать, что они даже *слишком* непредвзяты, но Ева никогда еще не была так им за это благодарна, как сейчас.

– Ты права, – наконец сказала Джеки. – Важно понять, привиделось ли тебе это или все произошло в реальности.

– Может, мне сходить к мозгоправу? – Неважно, что еще пять минут назад Ева утверждала, что не нуждается в нем.

– Не думаю. Психолог просто сразу скажет, что тебе это привиделось, что бы ты ни сказала. Он не станет рассматривать даже вероятность того, что все могло произойти на самом деле. Нет, тебе нужно разобраться во всем самой.

– Ладно. Но как?

– Ты планировала снова увидеться с этим таинственным мужчиной?

У Евы отвисла челюсть.

– Я ведь тебе сказала, что видела его в облике гигантского красного монстра, убившего уродливого тролля! Разве мне не нужно всеми силами избегать встреч с ним?

– А еще ты сказала, что между вами возникла невероятная химия и он самый привлекательный мужчина из всех, кого ты встречала. Больше того, он вынес тебя из бара и закрыл своим телом от пуль.

– Да, но это не значит, что он не... – Ей не удалось заставить себя произнести это слово. – Он сказал, что его зовут Асмодей, ради всего святого!

– Это интересно. Я по-прежнему считаю, что нужно провести расследование. Тебе надо разобраться, что ты видела, и покончить с этим.

Джеки права. Ева уже несколько дней думала только о произошедшем, ей не удавалось сосредоточиться ни на чем другом – это сводило ее с ума. Если она и дальше будет так рассеянна, ее уволят из «Бутлега», она разучится писать музыку и, вероятно, ей придется стать художницей, которая умеет рисовать только крылья летучих мышей, а еще гаргулий и сексуальных мужчин с неприлично длинными волосами.

– И что же мне делать?

– Если он позвонит, договорись о встрече с ним, но только в каком-нибудь общественном месте, где будут люди. И хорошенько расспроси его: где он вырос, кто его родители, ну и все такое. Ищи в его ответах слабые места, попытайся поймать на лжи. Может, тебе даже не придется снова видеть его с крыльями, чтобы понять, не привиделись ли они тебе.

– Наверняка просто привиделись, – вздохнула Ева, – это не может быть правдой.

– А ты той ночью ничего не принимала, милая?

– Мам!

– Да я просто спросила!

– Ничего я не принимала. С тусовками давно покончено, к тому же я в тот день работала. А чтобы нормально отыграть сет, мне нужно ясно мыслить.

– Ты все-таки попробуй вспомнить насчет таблеток. Вдруг это реакция на какие-то лекарства? Или на еду. Может, ты ела продукты с ГМО?

– Мам, ты серьезно?

– Обработанные продукты могут содержать химические вещества, на которые у тебя аллергия.

– Я не ела и не принимала ничего необычного, понятно?

– Хорошо. Тогда пока придерживайся плана с расследованием. Мне нужны все подробности, Ева. Позвони мне сразу, как поговоришь с ним.

– Ладно, если он вообще позвонит. Скорее всего, Эш забыл мой номер – он его даже не записал.

– Милая, мне надо идти. Твой папа ворчит, почему я не спускаюсь, чтобы закончить съемку. Говорит, там холодно, а фотографии будут ужасными, если у него сморщатся яйца...

– Мам!

– Ой, прости. Никаких подробностей. Позвони мне, ладно?

Они закончили разговор, и Еве стало значительно легче. Только ее мама способна предложить более-менее разумный план, чтобы выяснить, привиделось ли ей все или нет. Любой другой на ее месте сразу посоветовал бы Еве обратиться к психиатру и начать принимать сильнодействующие лекарства. К тому же мамин план предполагал, что она снова увидится с Эшем, отчего ее сердце забилося чуть быстрее. Но только если он позвонит. Прошло два дня, а он так и не сделал этого.

Лучше бы он так и не позвонил, сказала себе Ева. До встречи с ним ее жизнь была нормальной. Да, ее родители художники, а сама она – музыкант, разговаривавший со своей кошкой, так что полностью нормальной ее вряд ли можно назвать, но ничего паранормального с ней раньше не происходило.

Скорее всего, это галлюцинации, попробовала убедить себя Ева в сотый раз. Как ни странно, эта мысль неприятно царапнула ее. Ведь даже если альтернатива означала, что монстры реальны, ей не хотелось верить, что жизнь такая заурядная, какой и казалась ей, и что краснокожие демоны существовали лишь в ее фантазиях.

Может быть, Еве просто не хотелось признавать, что она тоже такая же заурядная, какой кажется, что бы там ни шептал ей на ухо внутренний голосок.

4. В аду нет хороших парней

– Она тебя увидела, несмотря на проклятие. Ты уверен?

– Уверен.

– Но как? Что она сказала? – Белиал смотрел на Эша напряженным взглядом, но его было трудно воспринимать всерьез. Он стоял у плиты на их новой кухне в фартуке, с лопаткой в руке и переворачивал оладушки. Тарелка готовых оладий, бутылка чистого квебекского кленового сиропа и кусок сливочного масла дополняли картину.

Асмодей пожал плечами.

– Сказала, что я ей нравлюсь.

По лицу Бела Эш понял, что тот по-прежнему сомневается, и не винил его.

– Что именно она сказала?

– Она сказала, что я самый сексуальный парень, – он изобразил пальцами кавычки, – из всех, кого она видела. И что я нравлюсь ей настолько, что она уже «не может держать себя в руках».

Бел расхохотался. Этот дурень запрокинул голову и просто заржал как конь. Эш приподнял бровь, скрестил руки на груди и прислонился плечом к стене в ожидании, когда Бел успокоится. Но его невозмутимость была наигранной. Он лишь пытался казаться спокойным, а на самом деле умирал от желания снова оказаться рядом с Евой.

С вечера их знакомства прошла уже целая неделя – все это время он с нетерпением ждал, когда они обустроятся и можно будет ей позвонить. Они закончили работу над укрытием вчера вечером. Время пришло. Наконец-то!

– Да ну на хрен! – Бел, хрипя, подавил последние смешки. – Значит, она и вправду тебя увидела. Но как?

А вот это уже вопрос на миллион долларов. Братья могли видеть его только потому, что не испытывали к нему влечения – и слава богу. В то время как для потенциальных сексуальных партнерш он притягателен не более, чем кусок старого гипскартона. Но только не для Евы. Ее притянуло к нему, словно магнитом.

О, чего только он не хотел с ней сделать... Всю прошлую неделю он не спал по ночам, представляя их близость во всех подробностях. Нельзя сказать, что он хранил целомудрие с тех пор, как его проклинали, он демон, уж простите, но его партнерши не отличались особой страстностью. И его сексуальная жизнь складывалась ужасно скучно – даже удивительно, что в аду еще нет специального уголка с аналогичными пытками для людей. Хотя кто знает, может, и был. Эш ведь не в курсе всего, что происходило на девяти кругах, где обитали проклятые души.

– А вдруг это ловушка? – спросил Бел. – Мне самому противно о таком говорить, но кто же должен.

– Знаю.

– Это самое логичное объяснение. – Бел перевернул оладушек, сосредоточившись на приготовлении завтрака. Немного странно видеть такого здоровяка сгорбившимся над плитой, и все же это его любимое занятие. – Сначала отправили гаргулий, чтобы мы увидели их первую ничтожную попытку и ослабили бдительность. А к тебе подкрадывается эта телка и уманивает за собой.

– Поверь мне, я об этом думал.

За последнюю неделю они успели наткнуться еще на двух гаргулий, прежде чем наконец нашли жилье и создали защитные чары, не позволявшие их обнаружить, пока они находились

внутри. Сигилы шеола¹, нарисованные кровью на беленых стенах, выглядели жутковато, но они помогали скрыть присутствие демонов, а значит, это того стоило.

Обшарпанная квартира с четырьмя спальнями находилась в неблагополучном районе, в нескольких кварталах от престижных районов, поэтому им не составило труда подкупить домовладельца, чтобы тот не приставал к ним с документами.

Наличных у них в избытке – на рынке крови в преисподней обменять их богатства на земные деньги не составило никакого труда. И все же они предпочли затаиться в этой дыре, а не выбрали более предсказуемый вариант, например роскошный особняк с гаражом на десяток машин и бассейном. Никто бы не поверил, что четыре демона из Ордена Престолов согласятся на такие убогие условия.

– Ты же признаешь, что это, возможно, и ловушка. – Бел перевернул очередной оладушек. – Уверен, что стоит ей звонить?

Асмодей приподнял бровь. Как объяснить, на что он готов пойти ради близости с женщиной, которая испытывала к нему настоящее влечение? Он решил, что нет способа выразить свое отчаяние, не опозорив себя.

– А ты как думаешь?

Бел подхватил лопаткой оладушек, бросил его на тарелку и поднял глаза на Эша. Фыркнул, оценив его взгляд.

– Ладно, понял. Я, наверное, поступил бы так же. – Он взмахнул лопаткой. – Давай, вали уже. Будь дома к полуночи, а не то я посажу тебя под домашний арест.

– Что?

– Да шучу я, тупица. Я все ждал от тебя шуток про мамочку, раз уж ты застал меня в фартуке. Но так и не дождался, поэтому пришлось шутить самому.

– Ну это ужасно. Почти так же ужасно, как видеть тебя в этом фартуке.

– Убирайся с глаз долой, пока я не отшлепал тебя этой лопаткой.

Эш направился по коридору в свою спальню, крикнув через плечо:

– Оставь мне пару оладушков.

По правде говоря, он равнодушен к оладьям, но притворялся, будто их любит, потому что хотел поддержать кулинарные пристрастия Белиала.

– Когда ты уже научишься сам готовить, мать твою? – крикнул Бел в ответ. – Вот что я хотел бы знать.

¹ Обиталище мертвых, в котором нет разделения на праведников и грешников, в ветхозаветном иудаизме. (Здесь и далее прим. пер.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.